

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Проф. Чуешов В.И. (ВГТУ)

Мы живем в эпоху постмодернизма. Ее методом является деконструкция. Шагая в ногу со временем, изучать философские основания электорального поведения следует, подвергая их деконструкции. Философское понятие деконструкции отличается от обыденного. Оно обозначает двуединый процесс разборки - сборки некоторого текста. Текстом могут быть любые учения, концепции, теории. Разбирая их на части, важно суметь прояснить предельные основания частей, с тем, чтобы затем эти основания можно было бы с помощью новой матрицы объединить в единое целое. В этом и будет состоять смысл метода деконструкции интересующего нас феномена.

Предпосылки электорального поведения можно найти уже в животном мире, где жизнедеятельность регулируется естественным отбором. Самые ранние формы электорального поведения, однако, уже не были естественным отбором. Когда претендента на роль шамана некоторого архаичного племени подвергали испытаниям на выживаемость - это была лишь первая ступенька социального восхождения на вершину власти. Второй и главной ступенькой в данной лестнице социальной карьеры являлось признание нашего претендента в качестве шамана членами племени. Вот почему выборы шамана, не будучи вполне свободными от элементов стихийного отбора, были все же выборами, т.е. сознательным, целеустремленным процессом.

Во многих отношениях выбор является ядром жизни общества. Электоральное поведение, или деятельность индивидов, занимающихся подготовкой, планированием, организацией, проведением, участием в выборах охватывает собой почти все важнейшие этапы жизненного цикла человека. Из бесконечного многообразия форм электорального поведения особо выделяется его политическая разновидность. В известном смысле последняя является базисной для современной цивилизации. Я имею в виду то обстоятельство, что без формирования политического электорального поведения в античности (прежде всего в древнегреческих полисах) сегодня трудно было бы четко понимать необходимую связь электорального поведения и демократии, свободы, законов. Без выработки привычки, произнося слова "свобода", "демократия", иметь в виду понятие "выбор(ы)" и, наоборот, человеку непросто ощущать себя представителем цивилизованного мира. Удивительно, но факт. Сегодня мы располагаем значительными сведениями о выборах, к примеру, некоторого папы римского или депутата парламента и при всем при том, по существу, ничего не знаем об истинных причинах этих процессов. Кто-либо, пожалуй, мог бы нам возразить, что какие-то их объяснения в литературе по истории католической церкви или демократии все же даются. Не опиравая этого, однако, уточним. В девяти случаях из десяти эти, пусть внешне даже убедительные объяснения, имеют один, но, увы, серьезный изъян. Они являются объяснениями - "теориями Ад хок" (для данного случая), т.е. контекстуальными, ситуативными, или неуниверсальными. В этом следует видеть не только специфику социальных законов. Последние, конечно, отличаются от природных законов. Но они являются законами, связаны со знанием об общем, повторяющемся. Можно даже показать, что ад-хок теории однотипны с алхимическими рецептами, которые также невозможно исполнить по тем или иным, но всегда обнаруживающимся условиям.

Задумываясь о том, почему сегодня в ходу ад хок теории электорального поведения, невольно ловишь себя на мысли о существовании экономических причин для их воспроизводства. Но это лишь только одна, внешняя сторона проблемы.

Более пристальное внимание к ад хок теориям позволяет увидеть в них реакцию на неудовлетворительное состояние мифологически-религиозных, философских и конкретно-научных истолкований рассматриваемого нами явления.

Действительно, в наши дни мифологически-религиозные концепции электорального поведения с их ссылками на сверхъестественное, волю Бога или судьбу и т.п., апелляциями к принципиальной неспособности человека противостоять ходу событий, надеждами на возможности души контролировать тело серьезно не воспринимаются. Не воспринимаются не только благодаря недостаточности их эвристического потенциала, но и из-за того, что они в принципе были уже деконструированы в философском дискурсе.

В известном смысле именно в философии, как рациональном и критическом типе мировоззрения, было обосновано, идущее еще из мифологии и религии представление о существовании в электоральном поведении двух сторон - человеческой и надчеловеческой. Естественно, что в философии эти стороны получили более строгое и, наверно, точное обозначение, были поименованы свободой и законом-номосом, свободой воли и социальной необходимостью, субъективным и объективным и т.п.

Через истолкования свободы как неотъемлемого свойства человека, осознанной необходимости, возможности поступать со знанием дела, через понимание объективного как законов природного или социального мира философы вплотную подошли к расшифровке тайн электорального поведения. Усилиями многих поколений ученых разных времен и народов было обосновано положение о том, что основания электорального процесса раскрываются лишь при обращении к анализу свободы, необходимости и их взаимосвязи. Не меняет сути дела и то обстоятельство, что разные философы по-разному интерпретировали соотношение свободы и необходимости. Как бы они, т.е. свобода и необходимость, ни понимались, вне обращения к ним дать объяснение закономерностей электорального поведения для культурного и образованного человека было нельзя. Нельзя потому, что "дальше" философии, как теории предельных оснований культуры, взрослому и психически нормальному индивиду идти было некуда.

Классическая философия, продемонстрировав в трудах своих лучших представителей сводимость теории электорального поведения к основаниям свободы и необходимости, с одной стороны, лишь концептуально описала объективную античную социальную практику, а, с другой, устами своего выдающегося представителя И. Канта провозгласила, что суть человеческой СВОБОДЫ принципиально не постижима средствами разума. "Разум, - отмечал Кант, - совершенно недостаточен для обоснования утвердительных положений в этой области, точно так же и в еще меньшей степени он не способен дать отрицательный ответ на эти вопросы." (Кант И. Соч. 6 т.М., 1964.Т.3.С.627)* Доказав фундаментальную роль свободы и необходимости в электоральном поведении, исследовать дальше данное поведение, по Канту, по-видимому, следовало бы не теоретически, а практически. И в этом заключен важный резон, ибо мы нередко вопросы, не имеющие удовлетворительного разрешения на теоретическом уровне, как-то, а, иногда, и весьма успешно, решаем практически. Философия, в которой было деконструировано мифологическо-религиозное мировоззрение, расшифровав предельные основания электорального поведения, в каком-то смысле оказалась самодеконструирующейся перед лицом практики научного познания. Именно конкретные науки, такие, как биология, экономика, социология, психология и др. стали предлагать после философии не только теорию электорального, но любого вида человеческого поведения. Ограниченность объема нашей работы не позволяет рассмотреть все, релевантные по отношению к нашей теме, конкретно-научные теории поведения вообще, электорального поведения, в особенности. Поэтому мы ограничим себя анализом только одной из них, имеющей, по мнению ее создателей, не "ад хок", а всеобщий и необходимый характер.

Ею будет, пользующаяся в наши дни заслуженным авторитетом, экономическая теория электорального поведения. Ее истоки находятся в трудах мыслителей прошлого века А.Смита, Д.Рикардо, К.Маркса, И.Бентама и др. Если до Смита слово "экономика" означало простое ведение домашнего хозяйства, то после работ английского ученого оно стало обозначать особую науку. Смиту удалось показать, что человек, заботящийся о личном благе, может одновременно работать на благо общества, что экономические законы, эта "невидимая рука", направляют поведение людей, в том числе и в момент, подчеркнем особо, осуществления ими выбора. К.Маркс, развивая идеи Смита и его последователя Рикардо, доказывал плодотворность использования следующей модели-объяснения человеческого поведения. Человеческое поведение правильно объясняется, если сознание сводится (редуцируется) к бытию, индивидуальное к социальному, а социальное к производственно-экономическому, как базису жизни общества. Если для А.Смита, электоральное поведение могло быть одним из способов реализации прогрессивных тенденций общественного развития, то для К.Маркса оно было тесно связано с превращенными формами классовой борьбы. Следует подчеркнуть, что хотя из учений Смита и Маркса и можно было бы делать далеко идущие выводы о природе человеческого поведения, сами названные мыслители таких выводов не делали. Тот же Маркс тем, кто пытался придать его экономической теории поведения расширительное толкование, замечал, что, если получившаяся при этом теория будет называться марксизмом, то сам Маркс не является Марксом.

Иначе сложилась судьба концепции И.Бентама. По мысли английского ученого, имеется единственный универсальный механизм детерминации человеческого поведения. "Они (т.е. страдания и удовольствия, - В.Ч.) управляют нами во всем, что мы делаем, что говорим, что думаем". (Бентам И. Избранные произведения. СПб., 1867. Т.1. С.1) Это означало, что полезность и экономические отношения частной собственности направляют все формы поведения людей.

В современной литературе предмет экономики как науки обычно увязывается с изучением процесса удовлетворения материальных потребностей человека (иногда говорят об удовлетворении физических нужд и желаний). Экономика определяется так же, как учение о поведении, рассматриваемом под углом зрения соотношения в нем целей и оптимальных средств их реализации. Нередко в качестве наиболее удачного определения предмета экономической науки (экономикс) приводятся знаменитые слова Б.Шоу о том, что "экономика является умением пользоваться жизнью наилучшим образом". В свете этих дефиниций программное заявление И. Бентама может приобрести совершенно неожиданный смысл. Оно может превратиться в ключевую идею универсальной экономической теории поведения вообще, а следовательно, и его электоральной формы в частности. Эта идея энергично развивается в наши дни, например, лауреатом Нобелевской премии американским ученым Г. Беккером. Согласно Беккеру, все разновидности человеческого поведения прекрасно объясняются с помощью принципов стабильности потребностей и интересов людей, их стремления к максимальной выгоде и благосостоянию и, наконец, необходимости для человека конкурировать на различных рынках. Существенной особенностью экономической теории поведения является сохранение в ней принципа рационализма. Беккер обращает внимание на обратную сторону рационализма, связанную с тем, что упущенная кем-либо выгода всегда является продолжением или, скажем лучше, следствием оправданного рационального поведения. Применительно к электоральному поведению эта теория рисует достаточно реалистическую картину, на которой каждый участник электорального процесса стремится действовать наилучшим образом, собирать и анализировать только необходимую для принятия правильного решения информацию и проч. И все же не сложно показать, что философские основания данной теории отнюдь не удовлетворяют критерию универсальности. Можно возразить Беккеру, что его теория не объясняет электоральное поведение в каком-нибудь архаичном племени. Американский экономист Р. Хайлбронер ссылается на жизнь племени кунг в Южной Аф-

рике, присоединяя к примерам ограниченности экономической теории электорального поведения опыт хозяйствования Римской империи и СССР. Можно согласиться с тем, что СССР в тоталитарный период его развития опроверг "старую присказку, будто бедным и угнетенным нечего терять, кроме своих цепей", показав, что "люди тогда теряли намного больше цепей нищеты", а именно "интерес к собственному бытию". (Арендт Х. Массы и тоталитаризм. - Вопросы социологии. 1992. Т.2. С.26). Как представляется, в тоталитарном обществе поведение людей действительно регламентируется внеэкономическими, а точнее абсурдными с экономической точки зрения факторами. Но понятно и другое, электоральное поведение в таком обществе оказывается псевдоэлекторальным - людям фактически не из чего выбирать. Основной порок абсолютизации экономической теории, назовем ее для удобства экономизмом, состоит в абстрагировании от исторического развития, попытке представить исторически конкретную модель человеческого поведения в качестве всеобщей. Деконструируя экономизм, а также другие аналогичные "измы" (психологизм, социологизм и т.д.), важно понять ограниченность индивидуальной и институциональной модели электорального поведения и эвристичность коммуникативно-аргументологической, согласно которой выборы есть полилог.